

Война сквозь призму пенсионных дел

Выставка архивных документов
в Отделении Пенсионного фонда РФ
по Костромской области

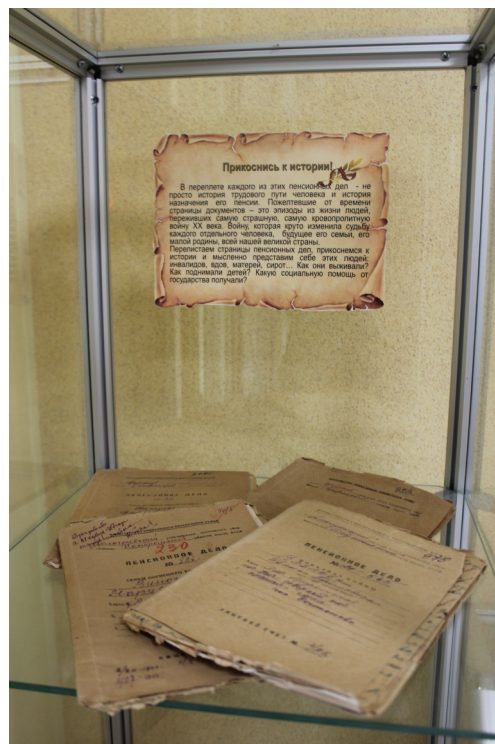
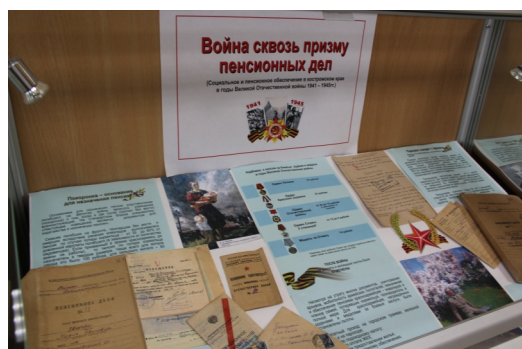
Май
2018 г.

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Накануне празднования 73-й годовщины победы в Великой Отечественной войне мы открываем новую экспозицию - «Война сквозь призму пенсионных дел».

Сегодня у каждого из нас есть уникальная возможность «вернуться» в те роковые сороковые прошлого века и прикоснуться к истории. Узнать, как было организовано социальное и пенсионное обеспечение в годы войны, перелистать пенсионные дела.

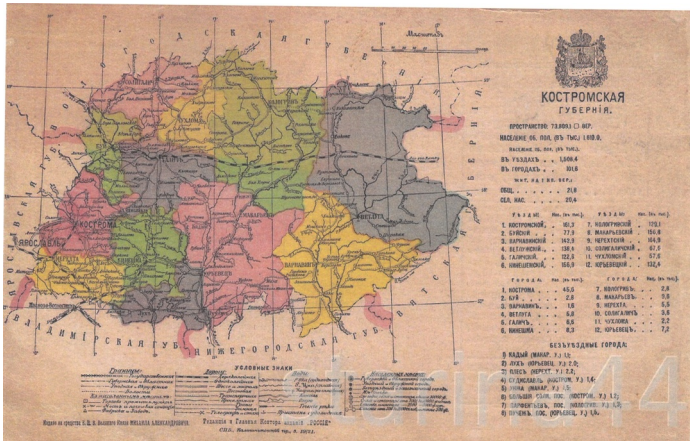
Сквозь пожелтевшие страницы каждого пенсионного дела явственно проглядывает жизнь и судьба человека. В них, как в капле росы, отражается целая эпоха, заставляя сжиматься сердце, тревожа память. Иногда одна справка, один документ из пенсионного дела красноречивее тысячи слов. Читайте их, запоминайте и впитывайте! Чтобы всегда помнить, какой ценой была завоевана Победа!

От упразднения до возрождения

Об административно-территориальном делении костромского края к 1941 году

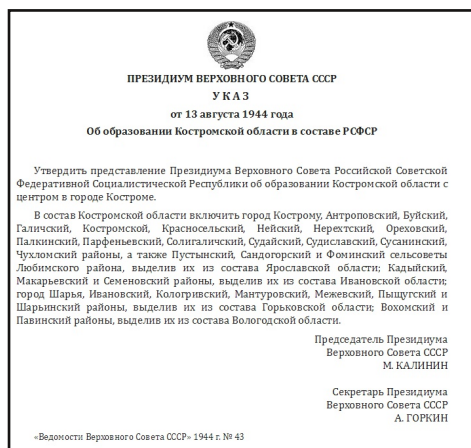

областей, Костромская область самостоятельности тогда не получила и большая часть ее территории на восемь лет вошла в состав Ярославской области.

Костромская губерния подверглась упразднению в 1929 году, когда её территория вместе с бывшими Ярославской, Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниями вошла в состав огромной Ивановской промышленной области (ИПО).

И только в конце войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 года произошло образование Костромской области.

Почти через 7 лет эксперимент по укрупнению признали неудачным, и в марте 1936г. Ивановская промышленная область была ликвидирована. Но, в отличие от возрожденных Ярославской и Владимирской

При этом к ней отошел ряд районов из состава Ивановской, Горьковской и Вологодской областей, ранее входивших в Костромскую губернию. Однако часть территорий, некогда входивших в состав Костромской губернии, уже навсегда получила другую прописку (Кинешма, Юрьевоц и др.).

Пенсионное обеспечение перед Великой Отечественной войной

В 1936 году Конституцией было закреплено всеобщее право на пенсионное обеспечение рабочих и служащих. Служащим пенсии начали выплачиваться только в 1937 году.

Развивается законодательство о льготных пенсиях. Контингент имеющих право на льготы определялся перечнями профессий и должностей. Льготы заключались в понижении возраста, дающего право на пенсию по старости, а также в понижении стажа, дающего право на эту пенсию.

**Выписка из протокола заседания Политбюро
№45, 1937г. о повышении размера пенсии:**

«1. Установить с 1 января 1937г. следующие размеры пенсий в порядке социального обеспечения (включая хлебные надбавки).

а) для лиц, получивших инвалидность в связи с участием в гражданской войне или прохождением военной службы в РККА;

б) для инвалидов из числа бывших красногвардейцев и красных партизан — независимо от времени и причин наступления инвалидности;

в) для нетрудоспособных членов семей указанных в п. п. "а" и "б" инвалидов в случае смерти последних, а также нетрудоспособных членов семей лиц, умерших в связи с участием в гражданской войне или прохождении службы в РККА:

Инвалиды первой группы — 65 руб. (для не имеющих сельского хозяйства) - 40 руб. (для имеющих сельское хозяйство).

Инвалиды второй группы — 45 руб. / 25 руб.

Семьи умерших с тремя и более нетрудоспособными членами — 45 руб. / 25 руб.

Семьи умерших с двумя нетрудоспособными членами — 35 руб. / 20 руб.

Семьи умерших с одним нетрудоспособным членом — 25 руб. / 15 руб.

2. Установить для инвалидов-пенсионеров следующие семейные надбавки: при трех и более нетрудоспособных членах семьи — в размере 40% получаемой инвалидом пенсии; при двух нетрудоспособных членах семьи — в размере 30% получаемой инвалидом пенсии; при одном — в размере 20%.

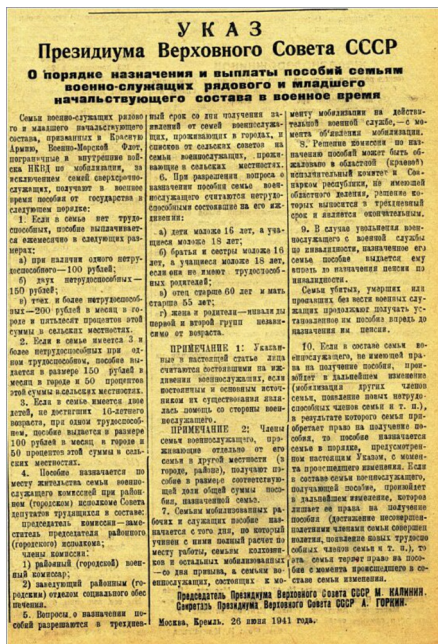
3. В тех случаях, когда пенсии, назначенные в порядке социального обеспечения до 1 января 1937г. превышают указанные в ст. 1 размеры, эти пенсии не подлежат снижению в порядке настоящего постановления...».

На четвертый день войны

Великая Отечественная война для жителей костромского края, как и для всей страны, стала суровым испытанием. В первые же дни войны тысячи мужчин были мобилизованы в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), ушли на фронт добровольцами, десятки тысяч молодых людей из костромских городов, сел и деревень участвовали в строительстве оборонных сооружений под Ленинградом и Москвой, в других областях страны. Да, на нашу землю не ступила нога оккупанта, наши люди не гибли под обстрелами и бомбежками, но Ярославская область, в состав которой тогда входил и костромской край, приняла более 500 тысяч беженцев, и жизнь в тылу очень скоро стала подчинена одной задаче – мобилизация всех сил для вооружения и снабжения армии.

Несмотря на то что во время Великой Отечественной войны финансовые возможности Советского Союза были крайне ограничены, поскольку, кроме ведения

боевых действий, приходилось заниматься эвакуацией промышленных предприятий, населения, созданием новых оборонных заводов, выплата пенсий и социальных пособий не прекращалась ни на один день.

Этим Указом были определены категории получателей и размеры государственных пособий семьям призванных в Красную Армию военнослужащих. Пособия назначались по месту жительства семьи военнослужащего комиссией при районном (городском) исполкоме Советов депутатов трудящихся.

При решении вопроса о назначении пособия семье нетрудоспособными считались:

- дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет;
- братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имели трудоспособных родителей;
- отец старше 60 лет и мать старше 55 лет;
- жена и родители — инвалиды первой и второй групп независимо от возраста.

Предусматривался следующий порядок

Заявления о назначении пособий рассматривались в течении трех дней с момента подачи.

назначения выплат.

- а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей;
- б) двух нетрудоспособных — 150 рублей;
- в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

» (26
1941 .).

150
50 %

Если в семье имелось двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие назначалось в размере 100 рублей в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях.

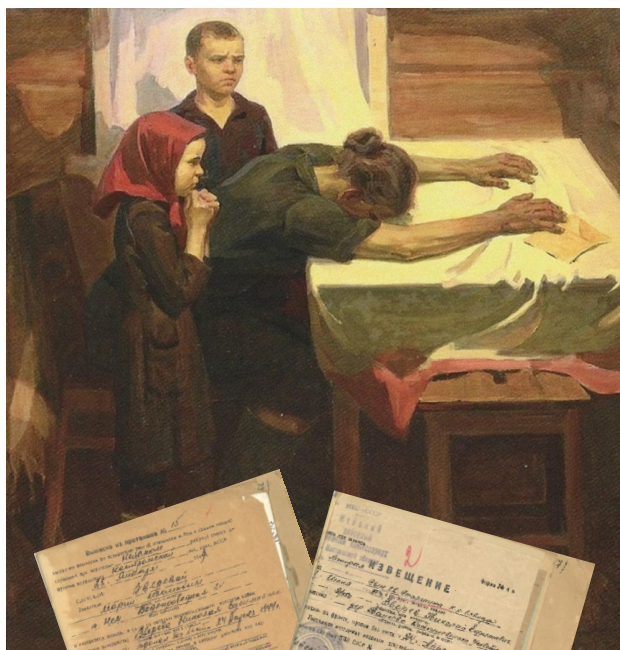
В п.9 Указа говорилось, что «в случае увольнения военнослужащего с военной службы по инвалидности, назначенное его семье пособие выдается вплоть до назначения пенсии по инвалидности. А семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужа-

щих продолжают получать установленное им пособие впредь до назначения им пенсии».

Социальная помощь и защита в период Великой Отечественной войны была связана с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов, с вопросами попечения детей-сирот и другими проблемами военного времени.

Вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в период Великой Отечественной войны поднимались и в последующие военные годы. Так, 4 июня 1943г. было принято постановление СНК СССР «О льготах для семей военнослу-

жащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны». Этим документом предписывалось сохранить на все время войны за семьями военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны, все льготы, а также пенсии и пособия, предоставляемые семьям военнослужащих по Указу от 26.06 1941г. **За годы войны семьям военнослужащих было выплачено 25 млрд. руб. и за счет фондов общественной помощи — 500 млрд. руб.**

Похоронка – основание для назначения пенсии

Основанием для назначения пенсии родственникам погибшего на фронтах войны являлось извещение (похоронка) о том, когда и где погиб (пропал без вести) военнослужащий. На стандартном бланке указывалось: «Настоящее извещение является документом для ходатайства о назначении пенсии».

Семьям погибших на фронте, пропавшим без вести и умершим вследствие ранения инвалидов выплачивалась пенсия по случаю потери кормильца - от 35 до 60% от довоенной заработной платы погибшего (в зависимости от количества иждивенцев). Если призванный в армию красноармеец до войны не работал, то пенсия по потере кормильца назначалась в твердом размере. Чаще всего для жителя города это было 100 рублей, для сельского жителя – 50 рублей.

Пришел солдат с фронта

Порядок исчисления пенсии напрямую зависел от денежного довольствия по службе в Красной Армии, путем вычитания его из размера имеющегося заработка. Однако во всех случаях (продолжает работать, или имеет дополнительный доход) пенсионеру сохранялось не менее 50% его оклада. Пенсионерам, получающим пенсию по 1 и 2 группе инвалидности, пенсия выплачивалась полностью, и не ограничивалась размером его заработка.

Пенсионерам, получающим пенсию по 3 группе инвалидности, при наличии заработка, пенсия уменьшалась с таким расчетом, чтобы пенсия и заработок, взятые вместе, не превышали бы последнего штатно-должностного денежного довольствия во время службы в Красной Армии, из которого исчислена пенсия.

Пенсионерам - мужчинам старше 60 лет и женщинам старше 55 лет, или отнесенным к 1 и 2 группам инвалидности-пенсия

выплачивалась полностью, независимо от заработка.

Документом для получения пенсии военнослужащим-инвалидам служила пенсионная книжка Народного комиссариата обороны СССР. Нередко пенсионные дела формировались из документов, написанных на листках школьных тетрадей, обычных газетных страниц, обоев и т.д. которые сами уже стали в наше время раритетом и представляют определенную историческую ценность.

Надбавки к пенсии за боевые ордена и медали в годы Великой Отечественной войны

	Орден Ленина	25 рублей
	Орден Красного Знамени	25 рублей
	Медаль за Отвагу	10 рублей
	Орден Славы 3 степеней*	от 15 до 5 рублей
	Орден Отечественной войны	от 20 до 15 рублей в зависимости от степеней

*

50%.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ
наградные доплаты и жилищные льготы были **ОТМЕНЕНЫ**

Год за три, день за шесть

За участие в боевых действиях один год службы засчитывался за три и учитывался при назначении пенсии. Льготное пенсионное обеспечение касалось также воевавших в штрафбатах и заградотрядах. Каждый день службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывался при назначении пенсии за шесть дней.

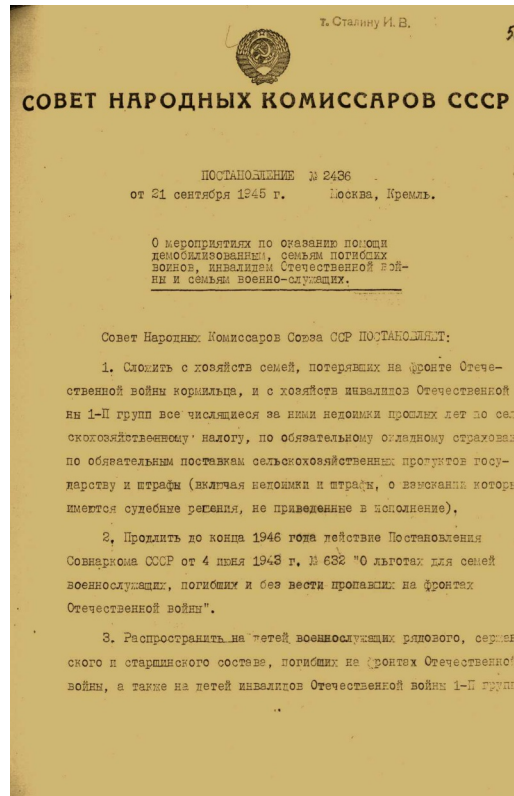
(.8 «

23.10.1941 .).

Несмотря на утрату многих документов, уничтожение архивов, мобильность армейских госпиталей, назначение и обеспечение пенсиями красноармейцев – инвалидов и членов семей, потерявших кормильца, производилось в полной мере.

Для красноармейцев, награжденных орденами и медалями за боевые заслуги, были установлены льготы:

- ;
- ;
- ;
- ;
- ;
- ;

В первые послевоенные годы предоставление льгот для участников Великой Отечественной войны при назначении пенсий было приоритетным направлением государства. Первым, послевоенным документом о социальном обеспечении было постановление «О мерах по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидов Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих» от 21.09.1945г. Документ предусматривал множество льгот семьям фронтовиков: от отме-

ны сельхозналога до обеспечения продуктами и обувью детей.

После 1945 года в пенсионных делах многих фронтовиков-инвалидов появились новые документы – акты обследования бытовых условий. На основе этих актов комиссией принимались решения о материальной поддержке.

Вернул ли фронтовик статус инвалида?

Шахов Евгений Арсеньевич, 1901 г.р. Был мобилизован Нейским райвоенкоматом 25 августа 1941 года по указу Президиума Верховного Совета СССР от 22.06 1941 года и зачислен в команду № 052. Затем зачислен в 1107 стрелковый полк. 20 декабря 1941 года был ранен осколком снаряда и 4 месяца находился на лечении в эвакогоспитале №4433. Уволен в запас 12.03.1942 года по ранению. 1 августа 1942 года Евгению Арсеньевичу Шахову как инвалиду III группы (органическое заболевание нервной системы как последствие контузии и отсутствие третьего пальца левой руки) была назначена пенсия в размере 375 руб. И 8 апреля 1943 года выдано пенсионное удостоверение инвалида

Отечественной войны №94.

А далее, как свидетельствуют документы из пенсионного дела, перед Е.А.Шаховым встала проблема подтверждения статуса инвалида Великой Отечественной войны. Множество справок, запросов-ответов позволяют примерно представить

ситуацию.

Статус инвалида Великой Отечественной войны предоставлялся тем ее участникам, которые доказывали связь своего ранения или увечья с фронтом. Связь инвалидности с пребыванием на фронте устанавливалась врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК) на основании военно-медицинских документов, основными из которых были справки о ранениях, выданные госпиталями сразу после окончания лечения, т.е. в 1941 - 1946 гг. Не всем участникам войны удавалось сохранить необходимые документы. Не всегда было возможно восстановить утраченные справки.

Очевидно, что и замполит Е.А.Шахов не смог предоставить такую справку и пенсии по инвалидности вследствие военной травмы он был лишен, а все его многочисленные обращения в 1955 году в райсобес, райвоенкомат, в

()

справочное бюро раненых и больных военно-медицинского музея МО СССР не принесли результата. В официальных ответах сообщается, что «в данных общего учета раненых и больных, а также поступивших в Музей архивных документах ЭГ 4433 никаких сведений о Е.А.Шахове не оказалось». Что, впрочем, и неудивительно, если учесть, что ранен Евгений Арсеньевич был в самые драматичные и трагичные дни Великой Отечественной войны, когда враг стоял под Москвой, когда наша армия несла огромные потери.

Как следует из документов, пенсионное дело №9 несколько раз прове-

рялось в областном отделе социального обеспечения. К сожалению, из пенсионного дела нам так и не удалось узнать, вернул ли фронтовик себе статус инвалида. Последний документ в деле датирован 5 мая 1956 года. Это ответ председателя окружной военно-врачебной комиссии МВО полковника Городенского, который сообщает, что в пенсионном деле №9 гр-на Шахова Е.А. отсутствует свидетельство о болезни, по которому он уволен из армии. Поэтому вопрос о причинной связи его инвалидности может разрешить лишь ВТЭК в порядке Постановления Совета Министров СССР 31516 от 09.07.1946г.

Инвалид в 19 лет

Комсомолец **Зверев Павел Васильевич**, 1925 г.р., был призван в армию в августе 1943 года, когда ему едва исполнилось 18 лет. 17 апреля 1944 года получил осколочное ранение в правое плечо. Осколком был раздроблен плечевой сустав. Следствием ранения стало резкое ограничение движения руки и III группа инвалидности. В конце июля 1944 года Павел был выписан из госпиталя и отправлен домой, в село Кужбал. 31 октября 1947 года Нейским райсобесом ему была назначена пенсия как инвалиду III группы в размере 90 рублей. Все дальнейшие комиссии ВТЭК подтверждали инвалидность.

В результате ограничения трудоспособности молодой парень уже не мог полноценно физически работать и стал избачем в Кужбальской избачитальне (библиотекарь и культработник). На момент назначения пенсии он проживал с мамой Ниной Павловной, и сестрами Людмилой (1937 года рождения) и Еленой (1940 года рождения). Упоминания об отце Павла нашлись только в одном документе – справке о составе се-

мьи, датированной 1945 годом. В ней Зверев Василий Петрович, 1897 года рождения, помечен как военнослужащий РККА. В более поздних справках отец в составе семьи уже не значится. Скорее всего, он погиб.

В голодные послевоенные годы семья держала корову,

овечку, был свой огород. Пенсия инвалида войны, хотя и совсем скромная, была для семьи подспорьем к колхозной зарплате матери и невысокой зарплате самого Павла.

Две семьи одного инвалида

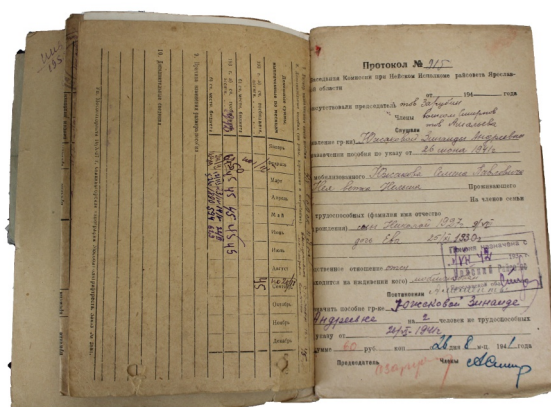
В пенсионном деле **Южакова Семена Павловича**, 1902 года рождения из деревни За-тиха Постниковского сельсовета, призванного в ряды РККА 26 августа 1941 года, подшиты сразу две карточки на обеспечиваемую семью военнослужащего. Одна на имя жены Южаковой Зинаиды Андреевны, вторая тоже на имя жены, но уже Южаковой Ульяны Харлампиевны. Все объяснило заявление Зинаиды Андреевны, с которым она 3 октября 1941 года обратилась в Нейский райсобес. В заявлении она сообщает, что на ее иждивении находятся двое детей Южакова – сын Николай, 1927 г.р. и дочь Ева, 1930 г.р. В настоящее время у бывшего мужа вторая жена и другая семья. До войны муж платил на детей алименты, и после призыва его в армию,

пишет Зинаида, «одна воспитывать их я не в состоянии». Решением комиссии при Нейском райисполкоме семье на двоих нетрудоспособных детей было назначено пособие, сначала 60 руб., а потом 100 руб.

Примерно в это же время пособие было назначено и второй семье красноармейца Южакова, в которой у него росло еще трое детей – сыновья Алексей (1930 г.р.), Владимир (1932 г.р.) и дочь Валентина (1936 г.р.).

С фронта Семен Павлович вернулся в 1942 году, получив, кроме сквозного пулевого ранения левой кисти, еще и туберкулез легких.

Несмотря на ранение и заболевание, фронтовик работал заведующим заготконторы в Кужбале и получал пенсию по инвалидности, в 1954 году – 198,9 руб., а в 1956 году – 253 рубля. Более поздних данных в пенсионном деле нет.

Пенсия за пропавшего без вести сына

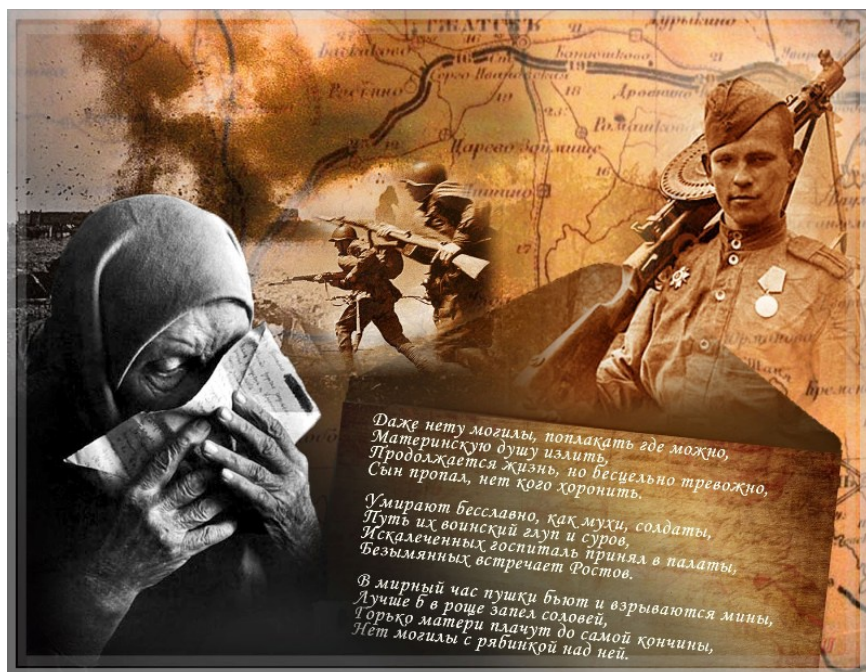
Пенсионное дело **Зверевой Марии Ивановны**, 1891 года рождения, с улицы Водопроводной поселка Нея - еще одна горестная история матери, не дождавшейся с войны своего сына.

Единственному сыну Марии Ивановны Николаю к началу войны исполнилось 24 года, а ей к июню 1941 года было уже 50 лет. Ждала, молилась, верила мать, что ее Коленьку смерть обойдет стороной. И с каждым днем освободительного продвижения наших войск на Запад эта надежда становилась крепче. Вот уже и победный салют прогремел 9 мая, а значит, скоро-скоро она сможет обнять своего сына. Похоронка черной вестью пришла в ее дом 4 июня 1945 года... Сухие строки извещения сообщали, что

ее сын, гвардии старшина и командир взвода Зверев Николай Ефимович, уроженец деревни Ванеево Коткишевского с/совета, пропал без вести 24 апреля 1945 года под Берлином.. За 14 дней до Победы...

С 26 января 1946 года Марии Ивановне была назначена пенсия по потере кормильца в сумме 62 руб. 50 коп. – 50 рублей сама пенсия и 2 руб. 50 коп. – надбавка за воинское звание сына.

Судя по пенсионному делу, Мария Ивановна Зверева дожила до глубокой старости – до 88 лет. Но много ли счастья было у матери, пережившей своего сына почти на 40 лет, не порадовавшейся его семейному счастью, так никогда и не понянчившей внуков?

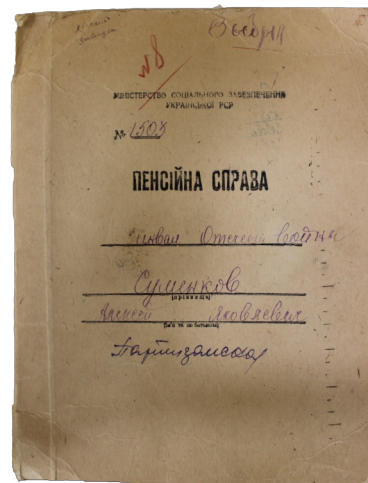

«Жизнь носила меня, как кленовый листок...»

Пенсионное дело инвалида Великой Отечественной войны старшего сержанта **Суменкова Алексея Яковлевича** позволяет нам увидеть, как послевоенные дороги забрасывали его то в Литву, то на Украину, то в Иркутск, в костромскую глубинку – Пыщуг, Нею.

Как следует из анкетных данных и справок, подшитых в пенсионном деле, Алексей Суменков, уроженец Смоленска, был призван на фронт в январе 1943 года в возрасте 23 лет. 8 августа этого же года был тяжело ранен в ногу, лечился в госпиталях, признан инвалидом 2 группы с пенсией в 150 рублей. Впоследствии после переосвидетельствования группу инвалидности понизили до третьей. Вплоть до 1949 года лечился то в Великолукском, то в Вильнюсском госпиталях по поводу незаживающей трофической язвы голени. Судя по всему, последствия военной

травмы осложняли жизнь инвалида, но не мешали ему переезжать с места на место в поисках лучшей жизни. И всюду за ним «путешествовало» его пенсионное дело, дополняясь справками, запросами, актами обследования, свидетельствами о прибавлении в семье.

Наш бессмертный полк

В течение 1941 - 1945 гг было:

призвано в действующую армию около **260 000** костромичей

Более **50 000** человек погибли на фронте,

11 000 - умерли от ран и болезней,

51 000 - пропали без вести

Более **160** Героев Советского Союза дала Костромская земля

Два ордена за труд в годы войны

Нейский район стал известен в годы войны на всю страну благодаря Ефросинье Григорьевне Дюковой, стоявшей у истоков дюковского движения в лесной промышленности.

Уже через месяц в числе других парней и девушек Фрося Дюкова была мобилизована на сооружение оборонительной линии в районе Тихвина. Рыли окопы, устраивали доты, дзоты...

После того, как укрепления были готовы, рабочих отпустили домой. Но побыть в родных стенах пришлось всего три дня. Началась новая мобилизация. На этот раз надо было строить оборонительную линию под Москвой. В лютый мороз с помощью топора, лома и кирки переваливались тысячи тонн мерзлого, твердого, как камень, грунта. Но все работы были закончены досрочно. Участок, на котором работали нейчане, был признан одним из лучших. Руководители района получили благодарность за хороший подбор кадров, а несколько человек были представлены к правительственным наградам.

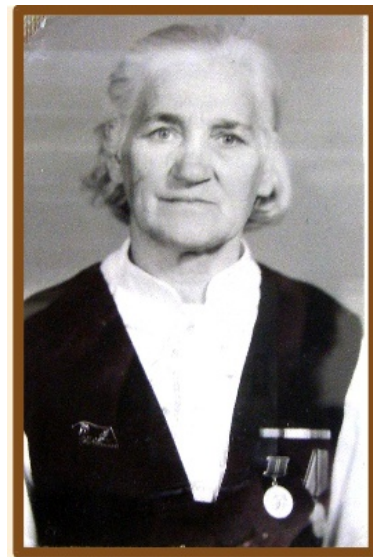
Е.Г. Дюковой был вручен орден «Знак Почета».

Вскоре после возвращения домой Ефросинью Григорьевну вызвали на заседание бюро райкома. Рассматривался

важнейший государственный вопрос - организация поставки топлива на железную дорогу. После захвата немцами Донбасса все острее стал ощущаться дефицит угля. Паровозы, лишившись топлива, бессильно застыли на станциях. Простаивали эшелоны с войсками, с вооружением, с ранеными.

Е.Г. Дюковой было поручено создать бригаду по заготовке дров. Женская бригада из девяти человек приступила к делу буквально на следующий день. А вскоре вышло обращение девушек ко всем жителям района с призывом обеспечить народное хозяйство топливом и деловой древесиной. В ответ на призыв подобные бригады стали организовываться не только в районе, но по всей области и за ее пределами. Так начиналось дюковское движение.

Новшество, примененное в бригаде Е.Г. Дюковой, состояло в непрерывном производстве. Вот как описывала дюковский метод в газете «Северная правда» от 10 января 1945 года М. Овсова, бригадир Нейского леспромхоза. «Двое рабочих валят деревья, двое раскряжевывают, один обрубают и сжигает сучья. Вальщики периодически меняют

пасеки. Когда они спилят достаточно деревьев в одной пасеке, остальные члены бригады разделяют их, а вальщики переходят на другую пасеку».

Бригада Е.Г. Дюковой заготавливала по 36 кубометров древесины за день – 220 процентов к норме. Главными и единственными инструментами при этом были пилы-дву-

()

ручки, лучковки да топор. А вальщики и раскряжевщики – совсем юные девчата. Сваленный лес прикрепленные к бригаде подростки отвозили на быках к железной дороге. В 1942 году за ударный труд **Ефросинья Григорьевна была награждена орденом Трудового Красного Знамени.**

На выставке «Война сквозь призму пенсионных дел» представлено пенсионное дело Е.Г.Дюковой. Подшитая в деле копия трудовой книжки свидетельствует, что в качестве бригадира лесозаготовительной бригады Ефросинья Григорьевна работала вплоть до марта 1953 года. А потом на два года была откомандирована на Днепрохимстрой. Вернувшись в Нею, снова трудилась до пенсии на рабочих должностях. Она умерла в 1999 году в возрасте 78 лет.

В переплете каждого пенсионного дела не просто история трудового пути человека и история назначения его пенсии. На состаренных временем страницах, словно кадры из немого кино, – яркие эпизоды из жизни человека, которые, складываясь как детали пазла, рассказывают не только о конкретной судьбе, но и иллюстрируют разные эпохи нашей страны и родного костромского края.

**Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!**

Издатель: ГУ-ОПФР по Костромской области

Ответственные за выпуск: руководитель группы по взаимодействию со СМИ ОПФР по Костромской области Е.В.Замяткина и специалист-эксперт группы по взаимодействию со СМИ А.А. Апурина

Адрес издателя: г.Кострома, ул.Комсомольская 31-а,

тел.(4942) 39-06-07

E-mail: 2201@054.pfrf.ru

<http://www.pfrf.ru>